

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-008-65

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14.10.2008

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Волнистовой Ж.Г. и кассационную жалобу Гибалкина Р.В. на постановление Красноярского краевого суда от 07.07.2008 об освобождении от уголовной ответственности

Гибалкина Р. [redacted] В [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]

за совершение деяний, предусмотренных ст.ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж», «з», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п. «з», 161 ч.1, 162 ч.1, 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ.

На основании ст. 99 ч.1 п. «г» УК РФ к Гибалкину Р.В. применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление Гибалкина Р.В., который с использованием систем видеоконференц-связи просил об отмене постановления суда, выступление защитника Коновалова Г.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы Гибалкина Р.В. о незаконности и необоснованности постановления суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Саночкиной Е.А., частично поддержавшей доводы кассационного представления и просившей действия Гибалкина Р.В. в отношении Ч [ ] и М [ ] квалифицировать одной ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Постановлением суда признано доказанным, что 08.10.2006 Гибалкин совершил общественно опасные действия, предусмотренные ст.ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ в отношении Ч [ ]

26.10.2006 – общественно опасные действия, предусмотренные ст.ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п. «з» УК РФ в отношении М [ ]

29.10.2006 – общественно опасные действия, предусмотренные ст. 161 ч.1 УК РФ в отношении Д [ ] и предусмотренные ст.ст. 162 ч.1, 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ в отношении М [ ]

Государственный обвинитель **Волнистова Ж.Г.** в кассационном представлении об изменении постановления Красноярского краевого суда от 07.07.2008 в отношении Гибалкина выражает аналогичную просьбу о квалификации общественно опасных деяний, совершенных Гибалкиным в отношении Ч [ ] и М [ ], по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «ж», «з» УК РФ.

Гибалкин Р.В., выражая частичное несогласие с постановлением суда, приводит в кассационной жалобе следующие доводы. Вывод суда о наличии умысла на убийство Ч [ ] основан лишь на показаниях осужденных, чего не достаточно, тем более, что в суде они отрицали свои показания, данные на следствии. Квалификация одного деяния несколькими статьями УК РФ незаконна. Совершение им деяния в отношении М [ ] не нашло подтверждения в ходе судебного следствия, показания осужденных даны с его слов, которые, с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы не могут служить доказательствами. Доказательств нанесения им того количества ударов потерпевшему, которое установлено судебно-медицинской экспертизой, в деле нет. В показаниях есть упоминание о том, что после нанесения повреждений М [ ] был жив. В отношении потерпевшего М [ ] – не доказан его умысел в покушении на убийство, неправильно квалифицировано одно действие двумя статьями.

Постановление о направлении дела в суд составлено с нарушением закона. Просит постановление отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В дополнении приводит аналогичные доводы, оспаривает вид лечебного учреждения, который назначен постановлением суда.

Государственный обвинитель **Волнистова Ж.Г.** возражает на доводы кассационной жалобы Гибалкина Р.В., находя их необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит постановление суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о совершении Гибалкиным общественно опасных действий при изложенных в постановлении обстоятельствах полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в постановлении надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны в отношении потерпевшего Ч [ ] – показания М [ ] в суде, в которых он пояснил обстоятельства совершения преступления, его же показаниям на следствии, из которых видно, что он, Я [ ] и Гибалкин вместе избивали потерпевшего ногами, после чего они втроем сбросили тело в люк, явка с повинной Я [ ], в которой он пояснил, что они втроем избили мужчину, тело которого сбросили в люк, пояснения Ш [ ] на следствии, в которых он со слов М [ ] рассказал аналогичные обстоятельства дела, протокол осмотра места происшествия, в ходе которого в коллекторе теплосети обнаружен труп Ч [ ] без одежды, заключение экспертизы о наступлении смерти потерпевшего от тупой черепно-лицевой травмы и наличии других телесных повреждений;

в отношении М [ ] – явка с повинной Я [ ], из которой видно, что после ударов, нанесенных Гибалкиным по голове потерпевшего, он, Я [ ], ограбил потерпевшего и снял с него верхнюю одежду, явка с повинной и показания М [ ] на следствии, из которых видно, что за М [ ] побежали Гибалкин и Я [ ], когда он с Ш [ ] подошли ближе, избитый потерпевший уже лежал на земле, а Гибалкин и Я [ ] осматривали его карманы, Я [ ] рассказал, что Гибалкин ударил М [ ] палкой по голове, явка с повинной Ш [ ], показания свидетелей обнаруживших труп потерпевшего без верхней одежды, заключение экспертизы о наступлении его смерти от закрытой черепно-мозговой травмы, фактом выемки как похищенного у потерпевшего и проданного Гибалкиным и Я [ ] телефона, так и дубленки;

в отношении Д [ ] – показания Ш [ ], подтвердившего, что Гибалкин отнял у потерпевшего телефон, а Я [ ] наносил ему

удары, показания М [ ] , который также был очевидцем того, как Я [ ] избивал потерпевшего, а Ш [ ] снимал с него одежду, затем видел Гибалкина с похищенным у потерпевшего телефоном, а Я [ ] и Ш [ ] рассказали ему, что избили потерпевшего;

в отношении М [ ] [ ] – показания потерпевшего, пояснившего, что на него напали трое, наносившие удары по голове, в том числе палкой, отчего он потерял сознание, очнулся в больнице, описавшего похищенные у него вещи, заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у потерпевшего средней тяжести вреда здоровью – перелома нижней челюсти и других повреждений, явка с повинной и показаниями М [ ] на следствии, из которых видно, что он с Я [ ] , Ш [ ] и Гибалкиным увидев ночью М [ ] , решили избить его и отобрать вещи, напали на него, Я [ ] ударил потерпевшего палкой по голове, потом они догнали М [ ] , Я [ ] избивал его палкой по голове, он и Гибалкин пинали ногами, а Ш [ ] снимал одежду, явка с повинной Я [ ] , в которой изложены аналогичные обстоятельства.

Допустимость явок с повинной и показаний осужденных на следствии тщательно проверялась в судебном заседании с учетом доводов стороны защиты, аналогичным доводам кассационных жалоб.

С учетом того, что явки с повинной и протоколы допросов составлены с соблюдением требований закона, а также принимая во внимание результаты проведенной в соответствии с требованиями ст.ст. 144, 145 УПК РФ проверки заявлений обвиняемых о принуждении их к даче определенных показаний, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для исключения указанных доказательств из числа допустимых.

Как правильно указано в постановлении, оснований для утверждения о необъективности проведенной прокурорской проверки не имеется, поскольку она проведена в соответствии с требованиями закона, решение об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловано и отменено не было.

Кроме того, сведения, полученные от подозреваемых на первоначальном этапе расследования дела, полностью подтверждаются совокупностью других доказательств по делу, которым дана обоснованная оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Тот факт, что явки с повинной были получены после задержания подозреваемых, получил обоснованную оценку суда как не опровергающий допустимость и достоверность этих доказательств,

поскольку в них осужденные добровольно указывали такие обстоятельства совершенных преступлений, которые не были известны органам следствия.

В основу выводов суда, как видно из текста постановления, не положены сведения, полученные от самого Гибалкина. Допустимость доказательств, исследованных судом, сомнений не вызывает.

Вывод суда о наличии прямой причинной связи между действиями Гибалкина, нанесшего удар М [ ] поленом по голове, и наступлением смерти потерпевшего является обоснованным, поскольку по заключениям экспертиз, смерть потерпевшего наступила от черепно-мозговой травмы, при этом разрушения на костях черепа могли образоваться от действия представленного на экспертизу полена.

То обстоятельство, что сразу после причинения черепно-мозговой травмы смерть потерпевшего не наступила мгновенно, не имеет значения для юридической оценки действий Гибалкина.

Доказательствами, исследованными судом также подтверждается совершение Гибалкиным действий, направленных на причинение смерти потерпевшим Ч [ ] и М [ ].

Таким образом, фактические обстоятельства содеянного установлены судом правильно, на основании оценки исследованных в судебном заседании доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену постановления суда, по делу не допущено.

Постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера соответствует требованиям закона, предусмотренным ст. 439 УПК РФ.

Оценивая правильность юридической оценки действий Гибалкина, судебная коллегия отмечает, что совершенные им действия, направленные на причинение смерти Ч [ ] и М [ ] по смыслу ст. 17 УК РФ не образуют совокупности и должны быть охватываться одной ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ. Довод кассационного представления о дополнительной квалификации этих действий по п. «а» части 2 ст. 105 УК РФ является несостоятельным в силу требований ст. 252 УПК РФ.

Юридическая оценка общественно опасных действий, совершенных Гибалкиным в состоянии невменяемости, как совокупности разбоя и убийства является правильной.

Вид лечебного учреждения, назначенный постановлением суда соответствует рекомендациям, изложенным в заключении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, поэтому доводы о необоснованности постановления суда в этой части судебная коллегия признает несостоятельными.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о совершении Гибалкиным общественно-опасных действий, предусмотренных уголовным законом, и правильно, в соответствии с его психическим состоянием, на основании ст. 97 ч.1 п. «а» УК РФ, применил к нему принудительную меру медицинского характера, предусмотренную ст. 101 ч.4 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Постановление Красноярского краевого суда от 07.07.2008 в отношении Гибалкина Р [ ] В [ ] изменить: переквалифицировать общественно опасное деяние, совершенное им в состоянии невменяемости в отношении потерпевших Ч [ ] и М [ ] со ст.ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з», 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ.

В остальном указанное постановление оставить без изменения, кассационные жалобу и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи